
РЕЦЕНЗИИ

УДК 349

DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.08

АЛФЕРОВ О.Л.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: монография / под ред. А.В. Минбалева. – Саратов: Амирит, 2023. – 442 с.

ALFEROV O.L. Book review: Promising areas of legal regulation of artificial intelligence: monograph / ed. by A.V. Minbaleev. – Saratov: Amirit, 2023. – 442 p.

Ключевые слова: информационное право; информационные технологии; искусственный интеллект; робототехника; правовое регулирование.

Keywords: information law; information technology; artificial intelligence; robotics; legal regulation.

Для цитирования: Алферов О.Л. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 111–118. – Рец. на кн.: Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта: монография / под ред. А.В. Минбалева. – Саратов: Амирит, 2023. – 442 с. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.08

Анализируемая монография подготовлена профессорско-преподавательским составом кафедры информационного права и информационных технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках программы «Приоритет 2030». Содержание книги отражает динамику развивающегося института информаци-

¹ Алферов Олег Леонидович, ведущий редактор отдела правопведения ИНИОН РАН.

онного права – правовое регулирование искусственного интеллекта (далее – ИИ); в ней исследуются состояние правового режима ИИ, основные направления и проблемы развития законодательства в рассматриваемой сфере. Характерными особенностями этой большой по объему работы следует признать высокий уровень мастерства авторов, исследующих, в принципе, новые и сложные для многих гуманитариев правовые и технические проблемы, связанные с использованием новых цифровых технологий. Следует отдать им должное в том, что в книге при наличии большого количества авторов, последовательно и логично выстроена ее структура, позволяющая системно и комплексно познакомиться с правовой природой ИИ и робототехники, вопросами использования технологий ИИ в таких ключевых сферах общественной жизни, как образовательная, здравоохранение, правосудие, корпоративное управление, военная сфера, транспорт. При этом в коллективной монографии затрагиваются не только теоретические проблемы правового регулирования использования технологий ИИ, но показана практика функционирования отдельных систем ИИ. Важно то, что в отдельной, завершающей главе 3 авторы попытались сконцентрировать и рассмотреть такие сложные и острые проблемы, касающиеся использования ИИ, как: юридическая ответственность ИИ, защита прав человека, противодействие коррупции, обеспечение кибербезопасности; защита генетической информации, Legal Tech и библиотечная сфера и др.

Естественно, что исследование таких прорывных алгометрических технологий, как ИИ, начинается с анализа стратегических документов, принятых в последние годы в России. Так, исходя из Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203, авторы характеризуют ИИ как научное направление и передовую научно-техническую отрасль развития технологий и систем развития информационного общества, цифровой экономики, цифрового государственного управления и информационной безопасности, которые наряду с технологиями промышленного Интернета, биотехнологиями, генно-инженерными технологиями являются движущим фактором Четвертой научно-технической революции (с. 11).

В своем исследовании авторы опираются не только на названную Стратегию, но и на специально разработанную Национальную стратегию развития искусственного интеллекта, утвержденную Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02. 2024), а также на Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., утвержденную распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р. В связи с этим, следует заметить, что ИИ, согласно п. 17.1 указанной Национальной стратегии, определяется как одна из самых важных технологий, которая доступна человеку. Уже сегодня благодаря ИИ происходит рост мировой экономики, ускорение инноваций во всех областях науки, повышение качества жизни населения, доступности качеств медицинской помощи, качества образования, производительности труда и качества отдыха. По оценкам экспертов, ожидается, что благодаря внедрению технологий ИИ рост мировой экономики в 2024 г. составит не менее 1 трлн долл. США (п. 11).

Авторы книги опираются не только на определение понятия «искусственный интеллект», сформулированное в подп. а п. 5 Национальной стратегии, но и анализируют подходы к пониманию ИИ в юридической литературе. Так, профессор А.В. Минбалеев (параграф 2 гл. 1) комментирует некоторые определения ИИ, данные российскими учеными И.В. Понкиной, А.И. Редькиной, Г.Г. Камаловым, В.Б. Наумовым, А.Ю. Марченко и др. (с. 44–45). Анализируя зарубежные источники, профессор отмечает, что ИИ в иностранной литературе чаще понимают в прикладном аспекте как технологии или технологии и методы, обеспечивающие результаты, сопоставимые с результатами человеческой интеллектуальной деятельности (Великобритания, США и др. страны). При этом часто ИИ отождествляется с системами искусственного интеллекта (там же).

В качестве ключевых проблем, связанных с определением ИИ, в работе справедливо отмечаются следующие: 1) ИИ определяется через сходство с человеческими когнитивными способностями, что само по себе довольно спорно; 2) четко не определены признаки результатов интеллектуальной деятельности человека; 3) понятие «технологии ИИ» является примером нарушения законов логики, поскольку утверждение выводится само из себя (с. 48).

По мнению А.В. Минбалеева, сегодня актуальным является решение вопроса о том, на уровне какого регулирования, в каких нормативных правовых актах наиболее оптимально закреплять понятия «искусственный интеллект», «робот». Определение этих терминов в федеральном законе, с его точки зрения, представляется наиболее вероятностной моделью, но не единственной (с. 49). Важно подчеркнуть также то, что А.В. Минбалеев не ограничивается анализом точек зрения ученых на рассматриваемые понятия, а раскрывает этапы и перспективные направления правового регулирования ИИ в России, основные тенденции в регулировании использовании ИИ, а именно:

- сочетание различных механизмов социального регулирования использования ИИ (правового, этического, технического, локального и иных);

- обязательное обеспечение безопасности человека и его прав при использовании ИИ;

- сочетание концептуального регулирования всестороннего ИИ и регулирование наиболее острых, требующих немедленного решения проблем по отдельным технологиям ИИ (беспилотный транспорт, использование роботов в сфере услуг, телемедицина, обработка больших данных, навигация и др.);

- неоднозначность восприятия систем ИИ и роботов с позиций права и др.;

- необходимость решения этнических проблем использования ИИ и робототехники и др. (с. 54–56).

Много внимания в книге уделяется таким малоисследованным ключевым направлениям правового регулирования ИИ в России, как регулирование экспериментальных правовых режимов, устанавливаемых, в том числе, и в отношении применения ИИ; использование технологий ИИ, робототехники и соответствующего правового регулирования, например, в транспортной сфере (этому вопросу посвящена отдельная гл. 3, автор Г.А. Грищенко); в государственном управлении, где области применения ИИ весьма разнообразны и группируются по предметному принципу; в промышленности – автоматизация различных процессов, снижение издержек, повышение качества оказываемых услуг; в сфере финансов – предотвращение мошенничества, обслуживание клиентов, контроль правомерности деятельности субъектов экономи-

ческой деятельности и т.д. (параграф 1 гл. 2 автор – Е.В. Холодная, пар. 7 гл. 2, автор А.И. Химченко); в сфере образования – беспристрастная оценка уровня знаний, разработка индивидуальных программ обучения, реализация потенциала учащегося и др. (параграф 3 гл. 2, автор – Добробаба М.В.); в сфере здравоохранения – анализ медицинских изображений, поддержка здорового образа жизни, коммуникации с пациентами, рекомендации по тактике ведения пациентов и лечения и т.д. (параграф 3 гл. 2 автор – Е.В. Холодная); при осуществлении правосудия (пар. 4 гл. 2, автор – А.А. Суворов); в корпоративном управлении (пар. 6 гл. 2, автор – О.В. Сушкова); в военной сфере (пар. 8 гл. 2, автор – К.С. Евсиков).

Примеров успешного применения ИИ, например, в различных предметных областях информационного общества и государственного управления, в монографии приводится достаточно много. На основе их анализа, а также методов и технологий ИИ, основных направлений применения ИИ, Т.Л. Мартынова и Е.Ю. Санковская пришли к следующим выводам:

– ИИ требует радикальной трансформации управленческой деятельности, каждого вида деятельности в отраслях экономики и информационного общества;

– внедрение технологий ИИ кардинально изменяет отношения между гражданами и государством, гражданином и бизнесом, государством и бизнесом, отношения в системе государственного управления. От негативного воздействия технологий ИИ, используемых государством и бизнесом, права граждан нуждаются в эффективной защите;

– эра искусственного интеллекта уже наступила и требует соответствующего нормативно-технического и нормативно-правового регулирования (с. 42–43).

Следует подчеркнуть, что в данном исследовании авторы не обошли также вниманием проблемы и перспективы саморегулирования в сфере ИИ и этического регулирования. Здесь ученые рассматривают две ключевые точки пересечения институтов саморегулирования и технологий ИИ и иных цифровых технологий. Прежде всего, это внедрение ИИ в работу уже существующих механизмов саморегулирования, а также возможные перспективы развития саморегулирования за счет ИИ и других инструментов

цифровизации. Второе направление – саморегулирование в отдельных сферах предпринимательской деятельности на основе использования ИИ, а также применительно к случаям возможного объединения профессиональных участников, деятельность которых непосредственно связана с созданием и использованием технологий ИИ. Сегодня, утверждают они, можно говорить о цифровых конструкторах моделей саморегулирования. Этот вопрос с учетом зарубежного опыта выстраивания таких моделей рассматривается в монографии (с. 66–74).

Важно также то, что большое внимание в книге уделено проблемам этического регулирования использования ИИ, пределов этого регулирования. При этом следует отметить корректность авторов в изложении дискуссий: не вступая в полемику относительно качественного характера эффекта действия этического регулятора, они отмечают, что, в условиях отсутствия детального правового регулирования ИИ, этические нормы быстрее принимаются, внедряются и используются в сфере оборота и использования технологий ИИ. В связи с этим они полагают, что этическое регулирование должно осуществляться прежде всего государством. В качестве примера приводятся Руководящие принципы этики для надежного ИИ, принятые в Евросоюзе (с. 77–80). Приводятся и другие отличные примеры, например: в Австралии развитие этических принципов ИИ осуществляется на уровне крупных корпораций и транснациональных компаний. Так, после того как в январе 2019 г. Комиссия по правам человека Австралии выпустила технический документ «Искусственный интеллект: управление и лидерство», на его основе, как пишут авторы, Data61 из CSIRO предложила документ, призванный стимулировать обсуждение этики ИИ в стране. В этом документе содержится восемь основных принципов, которыми разработчики и правительство будут руководствоваться при развертывании систем на основе ИИ с соблюдением этических норм, как то: 1) создание чистой выгоды: системы ИИ должны приносить людям выгоды, которые перевешивают затраты; 2) не навреди: гражданские системы ИИ не должны наносить вред или обманывать людей, должны минимизировать негативные последствия; 3) соответствие нормативным и юридическим требованиям; 4) защита конфиденциальности; 5) справедливость: системы ИИ не должны приводить к неспра-

ведливой дискриминации отдельных лиц, сообществ или групп; б) прозрачность и объяснимость: 7) состязательность: там, где алгоритм влияет на человека, должен быть эффективный процесс, позволяющий оспорить использование или результат работы алгоритма: 8) подотчетность: люди и организации, ответственные за создание и внедрение алгоритмов ИИ, должны быть идентифицированы и нести ответственность за воздействие этого алгоритма, даже если оно было непреднамеренным (с. 80–81).

Проблемы этического регулирования в сфере ИИ порождают значительное количество вопросов, которые предстоит решить обществу и государству: проблемы безработицы, замещения ИИ человека, сверхвозможности ИИ и др. Так, предполагается, что к середине 2030-х третья волна роботизации затронет 30% профессий. В связи с этим, считают исследователи, уже сегодня необходимо разрабатывать комплекс мер по обучению представителей большой группы профессий новым компетенциям, которые будут востребованы в будущем. Необходимо внести изменения в образовательное законодательство, касающиеся введения новых направлений и специальностей, стимулировать вузы к разработке курсов переподготовки новым профессиям, совершенствовать нормативное регулирование в части порядка взаимодействия человека с ИИ, на основе положений международных общепризнанных актов и рекомендаций профессионального экспертного сообщества закрепить этические принципы и нормы. Среди таких принципов выделяются два: прозрачность принятия решений ИИ и их объяснимость. Прозрачными и справедливыми могут быть решения ИИ, ориентированные на человека (с. 83–86).

Следует подчеркнуть, что авторы признают важность принятия качественного законодательства, касающегося использования ИИ и качественного юридического прогнозирования, приобретающего особую актуальность. Не случайно отдельный параграф 5 гл. 1 посвящен правовым проблемам проведения эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ (автор – А.И. Химченко). Одним из наиболее популярных проявлений «экспериментального правового режима» автор называет и детально рассматривает так называемые «регуляторные песочни-

цы». Наиболее характерные из них: офшорные, регулятивные, отраслевые, зонтичные, квази-песочницы, корпоративные (с. 92).

Интересной представляется описанная автором практика установления федеральными законами экспериментальных правовых режимов в Российской Федерации, например, Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог” на профессиональный доход» и др. (с. 100–101). Целями установления таких режимов признаются формирование новых видов и форм экономической деятельности; развитие конкуренции; повышение качества и доступности товаров, работ и услуг; повышение эффективности управления; привлечение инвестиций и т.д.

Следует согласиться с авторами, что нормативное правовое регулирование во всех направлениях применения ИИ должно носить комплексный характер и осуществляться поэтапно. Причем законодательный подход должен обеспечиваться решением разнообразных задач не только в сфере применения цифровых технологий, но и в области этики, связи, налогов, финансов и т.д. В любом случае правовое регулирование различных сфер общественной жизни, предусматривающих применение технологий ИИ и робототехники, должно осуществляться в рамках создания эффективной системы контроля и надзора за использованием данных инновационных решений (с. 121).